

Вторник, 7 февраля 1995 года

— С.С.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

Артистов принято делить по жанрам и, исходя из этого, подгонять их образы под какой-либо стереотип. Это справедливо тем более, чем меньше в человеке личности. И наоборот, всякая яркая индивидуальность неподвластна любым ухищрениям классификаторов. Вот и Амаяку Акопяну мы пытаемся пришить ярлык эдакого ловкого парня, баловня судьбы, легкомысленного и беззаботного балагура. И зачастую настолько бесцеремонны в этих усилиях, что артист вынужден ходить по улицам родной Москвы в темных очках. Дабы пореже хлопали по плечу и требовали: «Амаяк, покажи фокус!»

— Значит, общения на улицах вы избегаете?

— Особенно в магазинах, когда через весь зал кричат: «Зина, смотри, Амаяк пришел, Акопян! Смотри, сейчас у тебя что-нибудь пропадет!»

— Ну а ночные клубы или кинотусовки?

— Я не тусовочный человек, хотя прекрасно понимаю, что в тусовке можно решить многие вопросы. В этой расслабляющей атмосфере, за бутылочкой винца артисты вовлекают богатых людей в круг своих проблем. Те иногда проникаются и помогают. Но для меня это всегда было унижением.

Многочисленные киношные круизы мне тоже не нравятся. Люди выбивают для этих поездок деньги, собираются своей компанией и сами себя развлекают. Сами придумали эти игрушки и сами в них играют.

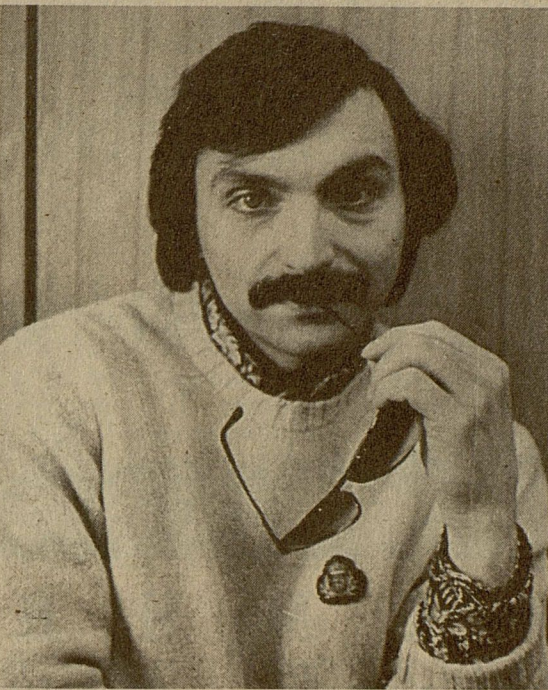
— Да, но в ночных клубах, помимо ловли благодетелей, многие артисты, так сказать, «честно работают», получая за это неплохую зарплату.

— У меня однажды была такая попытка. Пригласили выступить на презентацию казино. Прислали «Крайслер». Дают в конверте сумасшедшие деньги. Но я сказал: вначале выступлю, потом возьму конверт. Переоделся, подготовился и вышел в зал посмотреть на публику. И мне стало дурно — дым коромыслом, ругань, выяснение отношений... Люди пришли выпить, закутить, поорать и потанцевать. И еще им предлагают в ассортименте стриптиз, каких-то певцов и Акопяна! Все, думаю, сейчас интоксикация начнется. Спустился вниз. Меня догнал владелец казино, начал угрожать не уходить. Я ему: «Денег не получал, отвезите меня обратно». Все, больше меня на такие выступления не затащили!

— Думаю, у вашей телепередачи «Праздник каждый день» гораздо более внимательная и бла-

годарная аудитория. Дети откликаются на нее?

— Конечно. Я получаю огромное количество писем — и от детей, и от их родителей. Благодарят, что мне крайне приятно. Просят прислать фотографию, иногда в количестве 25 штук. Правда, сейчас появились гораздо более материальные просьбы: «Амаяк, пришли, пожалуйста, золотые туфли, платье, двухкассетник и жвачку». А совсем маленькие просят волшебную па-

лочку, зная, что с ее помощью они добудут и туфли, и платье, и все что угодно.

Вообще-то не только дети, но и взрослые у нас необычайно доверчивы. Когда у кого-то из вас финансовые затруднения, приходите за кулисы, помогу. Только захватите с собой бумагу». Так публика валом валит! Вначале думал, что они тоже шутят. Однако нет, принимают все за чистую монету. С одной стороны, это, конечно, забавно, с другой — горько и печально. Видишь, насколько сегодня перевернулось наше сознание. Жуткое дело.

— А те взрослые, которые пишут по поводу детской телепередачи, тоже просят денег?

— Там несколько иная проблема. И дети, и мамы, и бабушки любят меня как доброго телеволшебника. Но при этом никак не могут простить мне сыгранных в кино злодеев. Порой доходит до таких всплесков эмоций! Например, в девятом часу утра раздается звонок в дверь. Открываю, еще как следует не про-

Амаяк АКОПЯН: «Хоть бес силен, но соблазна стать шарлатаном я избежал»

снувшись. На пороге незнакомая женщина приятной наружности, держит за руки очаровательных ребятишек и гневно бросает мне в лицо: «Как вы можете?! Мы вас так любим! И вдруг вы сбиваете коляску с ребенком! Какой ужас! Сашенька, Машенька, пошли отсюда!» И они уходят.

А я остаюсь и мучительно думаю — за что? Потом до меня доходит, что все это сказано по поводу фильма «Воры в законе», где я играю рэкетира. Там есть эпизод, когда за нашей машиной гонится Гафт и палит из пистолета. И действительно, уходя от погони, машина сбивает женщину

с коляской. У моих утренних визитеров это, по-видимому, вызвало шок. Хорошо еще, что они не знали, что я получаю удовольствие, играя такие роли.

— Это вы серьезно?

— Абсолютно. Ведь я же актер, мне необходимо попробовать себя в самых разных ролях. А кого я играл до этого? В основном шулеров, наперсточников, весельчаков, балагуров — то есть самого себя. Еще больший стереотип сложился на телевидении, где меня эксплуатируют в основном в качестве чародея и ведущего развлекательных программ, где я обязательно должен что-нибудь показывать либо с колодой карт, либо с волшебной палочкой в руках. Поэтому я очень благодарен тем режиссерам, которые дают мне сыграть нечто совсем иное. И сейчас, к счастью, такие роли уже есть.

— Так кем же вы себя считаете прежде всего — актером или иллюзионистом?

— По профессии я режиссер, окончил ГИТИС, поставил немало эстрадных и цирковых спектаклей. А по призванию — актер, который

владеет жанром иллюзии и манипуляции. При этом фокусы показывает не Амаяк, а его персонажи.

— По-видимому, ловкости рук вы научились раньше, чем стали актером?

— А иначе и быть не могло, ведь я из династии иллюзионистов. Мне это ремесло давалось очень легко, уже в шесть лет выходил на сцену ЦДРИ в этой роли: завязывал одной рукой галстук, доставал изо рта шарик. Потом нагло спускался в зрительный зал и демонстрировал балаганный трюк — снимал со зритель часов, доставал портмоне...

— Кстати, насчет карт и наперстков. Ваше искусство, очевидно, привлекает внимание не только добропорядочных граждан?

— Всюду, где бываю на гастролях, ко мне приходят всевозможные шулера, наперсточники, карманники и просят, так сказать, повысить их квалификацию. На что отвечаю: «Чем же я могу помочь профессионалам?» На том и расходимся.

— А как вы относитесь к чудесам, которые сейчас повсеместно совершают экстрасенсы, колдуны и прочие «аномалисты»?

— С одной стороны, сегодня огромное число сумасшедших людей, которые выходят на сцену, выдают себя за экстрасенсов и зарабатывают этим деньги. С другой — я знаю немало профессиональных людей, которые помогают бескорыстно.

— Вы могли бы привести примеры?

— Отрицательные у всех на слуху — Кашпировский, Чумак, Лонго... Что же касается иных примеров... В моей жизни был момент, когда я «сломался». Ушел со сцены, из кино, замкнулся, думал, что с искусством покончено. Мне помогли очень добрые люди, в том числе совершенно потрясающая женщина, биофизик, работавшая с космонавтами. Она в свое время училась у индусов. И она вернула меня к жизни.

Я многому у нее научился. Например, тому, что за все в этом мире приходится платить. Неосторожное движение, поступок, даже слово с отрицательной энергетикой, брошенное в человека, пусть даже желающего тебе зла, как бумеранг, неизбежно вернется к тебе обратно. Так оно и есть по жизни...

— Помогли вы кому-нибудь, как та женщина?

— Ну, я не стал бы переоценивать свои силы. Но был случай... Мне прислала письмо семилетняя девочка. Написала, что она некрасивая, поэтому у нее нет друзей, ее не любят, и от одиночества она много раз думала покончить с жизнью. И просила, поскольку я известен ей как волшебник, сделать ее красивой.

Разве мог я не ответить на это письмо? Написал, что собрал всю свою магическую силу и скоро она станет красивой. Но придется немного подождать. Она поверила в меня. А через некоторое время я получил письмо от ее родителей, которые написали, что у девочки появилось много друзей. И она похорошела, поскольку у человека, верящего в себя, появляется особое аурическое свечение... Да тут дело-то, в общем, не во мне. Если бы не я, то нашлась бы какая-нибудь баба Тася из соседней деревни, которая помогла бы этой Леночке. В России, слава Богу, немало добрых людей.

— А взрослые просили о помощи?

— После того, как об этом случае написала «Медицинская газета», на меня обрушился шквал писем. Несчастные люди просили чуда: «Амаяк, врачи отказались от меня, помоги!», «Амаяк, я пью и колюсь, помоги!», «Амаяк, у меня двое маленьких детей, верни мне мужа!...» А было это еще до Кашпировского. И вдруг друзья мне говорят: «Старик, ты можешь сейчас заработать огромные деньги!» Я это прекрасно понимал — шевельни пальцем, и деньги поплывут сами. Мне от этого аж дурно стало.

Мой папа всю жизнь получал такие письма. И он ни разу не позволил себе этим воспользоваться. Я сыграл много веселых, ироничных ролей, поэтому в меня такой веры, как в него, нет. Он же классик, академик. Выходит на сцену и завораживает публику. Вера в него сумасшедшая. И если бы папа, впервые, владел русским языком, а во-вторых, был бы другим, очень наглым человеком, то это была бы просто катастрофа! Кашпировскому тут было бы нечего делать!

Нет, хоть бес и силен, и постоянно рассыпает перед людьми всевозможные соблазны, но этого — стать шарлатаном — мне удалось избежать.

Беседу вел Т. ГЛИНКА